

О Т З Ы В

на автореферат диссертации Возняк Екатерины Рюриковны на тему «Закономерности формообразования фасадов зданий и их элементов в Санкт-Петербурге XVIII века», представленный на соискание ученой степени доктора архитектуры по специальности 05.23.20 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия.

Представленное на рассмотрение исследование Е.Р. Возняк посвящено вопросам общей теории архитектуры как системы основополагающих знаний каждого европейского архитектора нового времени, а начиная с XVIII века – и каждого русского архитектора. С начала XX века начали проявляться тенденции отхода от ордера и вообще от классических принципов формообразования в архитектуре, и востребованность знаний в этой области стала снижаться. Но именно в Санкт-Петербурге, оставшимся главным хранилищем шедевров классической русской архитектуры, данные тенденции никогда не брали верх над здравым смыслом, и архитектурная теория никогда не исключалась из программ архитектурных вузов. Новый подъем интереса к теме возник в послевоенные годы, когда ужасающая реальность разрушенных пригородов Ленинграда продиктовала острую нужду в архитекторах-реставраторах, когда стихийно, еще без должной опоры на научную базу, начал складываться такой культурно-исторический феномен как ленинградская реставрационная школа. Первыми энтузиастами этой школы – А.Э. Гессеном, А.А. Кедринским, Д.А. Ключарианц, Б.А. Розадеевым, И.Н. Бенуа, и др. – были достигнуты вершины практического овладения профессиональными приемами архитекторов XVIII – XIX вв. Однако академическая вузовская наука на этом направлении еще долгое время отставала от практики, поэтому реальные успехи мастеров реставрации, как правило, базировались на их самообразовании, восполнявшем явные пробелы систематического научного знания.

Начало XXI века дало новый всплеск интереса к архитектурной теории, который был обусловлен процессами, происходившими в обществе. С одной стороны, идеи обновления и перестройки советского сознания, возникшие в конце 1980-х годов, вынесли на поверхность общественной жизни тезис о безусловной историко-культурной ценности любого материального объекта, произведенного до 1917 года, и о необходимости сохранения памятников. Это вызвало движение за классическую архитектуру в форме «борьбы» с некими темными силами, стремившимися к ее уничтожению. Новое Российское государство, стремясь удовлетворить запросы общества, стало направлять на реставрацию памятников значительные материальные ресурсы. Другой стороной общественных процессов было становление рынка, затронувшего, в том числе, и реставрационную профессию. Появились частные реставрационные фирмы, и конкуренция между ними потребовала повышенного профессионального уровня реставраторов. Обученные архитекторы с реставрационной направленностью сделались востребованными. С созданием в СПб ГАСУ и в других вузах страны реставрационных отделений востребованность темы работы Е.Р. Возняк получает еще и государственную, юридически обоснованную актуальность.

Автор рецензируемого автореферата является представителем вузовской науки, стоявшим у истоков нового и закономерного процесса: выделения из традиционного архитектурного образования отдельного направления – воспитания специалистов по сохранению исторических объектов архитектуры. Показывая суть и первостепенное значение бытовавшей в России «теории архитектурных форм», автор реферата последовательно вводил владение положениями этой теории в состав обязательных знаний каждого современного архитектора-реставратора.

Но это – только одна сторона деятельности Е.Р. Возняк. Ею были исследованы фундаментальные труды классиков архитектурной теории, творчество первых архитекторов Санкт-Петербурга, изучены работы исследователей прошлого и настоящего, от И.Э. Грабаря до Б.М. Кирикова и С.В. Семенцова. Е.Р. Возняк вводит в научный оборот значительный массив архивных документов, новых малоизвестных литературных и графических материалов, создает рисунки и таблицы архитектурных деталей с наглядным анализом их применения в различные периоды архитектурной практики XVIII века. Научный анализ данной работы основан на изучении более 230 архитектурных объектов. На основе «теории архитектурных форм» автором были унифицированы схемы построения фасадов, разработана методика выявления закономерностей формообразования фасадов и их элементов, привязанная к локальным историческим периодам. В архитектуре Петербурга в XVIII веке автор определяет четкие историко-стилистические рамки:

Период барокко:

- Петровский. 1703 – начало 1730-х гг.;
- Аннинский. 1732 – нач. 1740-х гг.;
- Елизаветинский. 1742 – нач. 1760-х гг.

Период классицизма:

- Ранний. 1760 – 1770-е гг.;
- Строгий. 1780-е – нач. 1790-х гг.;
- Павловский. 1796 – 1800 гг.

Для всех приведенных периодов составлен классификатор архитектурных элементов. Автор достаточно убедительно подтверждает верность предложенной временной классификации многочисленными примерами. По некоторым позициям с диссертантом можно поспорить, если учесть отдельные исключения из выявленного правила. Но данные оговорки скорее будут свидетельствовать в пользу автора, поскольку в рамках исследования данная систематизация работает безупречно. Метод, открытый и описанный автором, кроме научной, имеет безусловную практическую ценность. Он дает возможность определять время, стиль и даже авторство

архитектурного произведения по таким, ранее казавшимся косвенными признакам, как прием построения формы, как пропорции фасада и деталей, как собственная интерпретация «теории архитектурных форм», примененная тем или другим крупным мастером прошлого. Метод Е.Р. Возняк, в определенных рамках, позволяет даже интерполировать утраченные черты и прогнозировать развитие формы, дошедшей до нас фрагментарно. Справочно-типологические таблицы, разработанные автором реферата, раскрывают возможности идентифицировать не только произведения, созданные по законам «теории архитектурных форм», но и выявлять диссонирующие детали и мотивы. Приверженность автора к давно выбранной теме и систематическое продолжение ее развития существенно углубляют научное знание как в области истории искусства, так и в теоретических аспектах важного понятия сегодняшнего дня – дела сохранения объектов культурного наследия. И здесь мне, практикующему архитектору-реставратору, хотелось бы снова возвратиться к теме актуальности работы Е.Р. Возняк в современный период.

Появление дипломированных специалистов в области сохранения объектов культурного наследия укомплектовало кадрами сразу два противоположных лагеря фронта охраны памятников. Выпускники одного и того же вуза, с одинаковыми дипломами стали пополнять как коллективы проектно-реставрационных мастерских, так и ряды чиновников государственных органов охраны. По идее это должно было дать положительный эффект: стороны, стоящие на единой теоретической базе, должны лучше понимать друг друга.

Еще одно наблюдение. Сегодня мы являемся очевидцами лихорадочной деятельности Министерства культуры по созданию новых правил работы с историческими памятниками, при этом каждая вновь издаваемая инструкция нередко противоречит всем предыдущим. В растерянности от ощущения неопределенности этих правил, чиновники избирают тактику самозащиты, состоящую в строгом следовании *любой* инструкции, в результате чего в бюрократическом экстазе они быстро доводят каждую стоящую перед ними задачу до неразрешимого состояния. Попытки чиновников искоренить субъективные подходы приводят к тому, что дело охраны памятников всё более формализуется. Характерный пример. Выпускник-проектировщик приносит в КГИОП проект реставрации, где, на основании проведенного анализа таких-то исторических факторов, воссоздается утраченная *балясина*. Выпускник-инспектор отклоняет проект, потому что единственным *бесспорным* доказательством правильности проектного решения, по закону, является наличие на объекте другой балясины, которую надлежит использовать как образец. Но что делать, если другие балясины также утрачены. Нет балясины – нет согласования. Тупик! Доводы проектировщика не признаются - как субъективные.

Логика подсказывает, что рано или поздно выход из тупика придется искать не в сменяющих друг друга инструкциях, а в точных научных справочниках. И здесь мы снова подтверждаем высокую оценку труда Е.Р. Возняк, в котором приводятся самые разнообразные примеры исторических приемов и деталей. В «типологических таблицах» мы найдем балясины

«кувшинообразные», «флаконовидные», «с острым ребром», «с перехватом» и т.д. В описанном выше гипотетическом споре реставратора и чиновника достаточно было бы указать на перекрестие соответствующих столбцов и линеек, чтобы найти формальное решение, которое можно было бы считать объективным. Однако, отрешившись от данного абстрактного комикса, следует отметить еще одно бесспорно революционное нововведение, которое вводит диссертант. Я имею в виду научно обоснованное Е.Р. Возняк мнение, что каждый крупный мастер XVIII века позволял себе определенный «отход» от «теории архитектурных форм», и вывод о том, что данные «отходы» составляли неотъемлемые черты авторского почерка, поддающиеся такой же систематизации, как и постулаты «теории архитектурных форм». Данный раздел автореферата переводит научную концепцию диссертанта из плоскости – в полимерную 3D-картину, придавая каждому рассматриваемому предмету осязаемые, только ему присущие живые оттенки.

Самостоятельно выполненная, законченная работа Е. Р. Возняк представляет безусловный научный интерес, имеет важное практическое значение. Используя найденный в ней методологический ключ, диссертант и его продолжатели в других городах могут и должны продолжить работу по заявленной теме. Работа может вестись по расширению рассматриваемых исторических периодов, по включению в рассмотрение новых архитекторов-классиков и по привлечению новых географических рамок исследования.

Диссертация Екатерины Рюриковны Возняк соответствует специальности 05.23.20 «Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия». По своему научному содержанию и объему научный труд соответствует требованиям, предъявляемым ВАК к докторским диссертациям. Считаю, что автор Е.Р. Возняк заслуживает присуждения искомой степени доктора архитектуры.

Архитектор первой категории по направлению –
проектные работы по реставрации и консервации
на объектах культурного наследия

15.11.2017

С.В. Самусенко

Рецензент Самусенко Сергей Владимирович – главный архитектор ЗАО «СПБ-ПРОЕКТ»

Почтовый адрес места работы: 191119, г. Санкт-Петербург, ул. Роменская, д. 12, а/я 120.

Начальник отдела кадров:

С.Ю. Бушихина